

ноги, голова с языком, гусак (печенка, легкие, сердце) сдаются в комиссию за 50 000 рублей за пуд, но две ноги животного «отчуждались» бесплатно².

Информационное значение имеют официально опубликованные в газете сведения о численности голодающих в губернии. Отметим, что эти цифры не всегда находят документальное подтверждение.

Таким образом, в основе исследования, посвященного борьбе и преодолению голода 1921–1922 гг. в Оренбургской губернии, лежит широкий круг источников, позволяющий комплексно проанализировать сложившуюся в 1921–1923 гг. ситуацию в губернии. Ведущее место принадлежит архивным документам, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот.

¹ ЦДНПО. Фонды: 5 – Оренбургский уездный комитет ВКП(б); 6 – Исаево-Дедовский уездный комитет РКП(б); 7 – Орский уездный комитет РКП(б); 24 – Шарлыкский райком РКП(б); 55 – Кумакский волком Орского уезда; 61 – Васильевский волком Каширинского уезда; 63 – Воздвиженский волком Оренбургского уезда и другие.

² Степная правда. 1922, № 1. С. 2.

Я. А. Лазарев
Екатеринбург

ФАНТОМ И РЕАЛЬНОСТЬ: АРХИВ ГЕТМАНА МАЗЕПЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Еще раз повторю: архив – это не проблема нашего прошлого, не проблема концептуализации еще нам недоступного, т.е. архивирующей концепции архива, но проблема нашего будущего, пожалуй, центральный вопрос будущего вопрос об ответе, обещании и ответственности за будущее.

Ж. Деррида.

Рассматривая сегодняшнюю действительность, анализируя прошлое, следует отметить такую черту, как массовое мифотворчество. Объяснить механизмы формирования «исторической памяти» дело не простое¹. Замечу лишь, что ситуация во многом определяется особенностями российского дискурса «власть-общество», в рамках которого первая стремится к исторической стабильности. Полученные мифологемы в этом ракурсе усваивают даже представители научной сферы – историки.

Эти интеллектуальные практики затрагивают многие аспекты не только Отечественной истории. Не могли они обойти и «век осемнадцатый». Век, чей символический капитал (П. Бурдьё) так активно используют по-

литтехнологи, в создании «нашей», национально-государственной истории². Начальный период этого «золотого» века российской истории, точнее на конец XVII – начало XVIII приходится жизнь и трагедия гетмана Иване Степановиче Мазепе.

Первое, что приходит в голову, когда слышишь это имя – слово предатель³. К этому портрету в свою очередь приложили руки такие маститые мастера слова, как Н.И. Костомаров и А.С. Пушкин. Начиная с них, долгое время создавался удобный исторический фантом, который подменял многие исторические коллизии, упрощая действительность. Многие известные историки, в т.ч. Скальковский А., Эвариницкий Д., Мацьків Т. и др. потратили значительные силы на научные изыскания, посвященные Мазепе, Запорожской Сечи, малороссийской коллегии⁴. Исследователи пользовались определенным корпусом источников. Но какова полнота этой источниковой базы? Как это ни прискорбно говорить, после замечательных очерков Костомарова⁵, она очень скудна и сильно распылена!

Вот почему, основываясь на своих изысканиях, но в большей степени на экзерсисах своих более искушенных коллег⁶, я хотел бы рассмотреть тот комплекс документов, который условно называется «архивом Мазепы». С «гетманским архивом» связана очень интересная легенда – считалось, что он был сожжен А.Д. Меньшиковым⁷, когда тот осадил и взял столицу Гетманщины Батуриин. Видный питерский историк Т. Г. Яковлева говорит о «постепенной гибели» старого архива, который был вывезен А. Д. Меньшиковым в Петербург⁸. Но что же с ним стало, если сам «светлейший» распорядился составить реестр всех документов?

После «падения Голиафа», бесценное документальное наследие, как и имущество, было растащено и распродано, а ныне находится в четырех архивохранилищах России (РГАДА, РГИА, РГВИА и петербургском филиале ИРИ РАН).

Архив Мазепы хранился вместе с походной канцелярией Меньшикова. После ареста Меньшикова им занимался очень плотно П. Крекшин, которому удалось скопировать значительную часть архива. После смерти исследователя его собрание досталось А.И. Мусину-Пушкину и сгорело в знаменитом московском пожаре 1812⁹.

Оставшуюся часть архива «снова» нашли в конце XIX века (1893 году) в ужасном состоянии. К их разбору активно подключился хранитель рукописей академии наук В.И. Срезневский¹⁰, но революция и смерть исследователя свели на нет титанические усилия по введению в научный оборот письменного наследия гетмана.

В новом «открытии» архива особую роль сыграла Татьяна Геннадьевна Таирова-Яковлева¹¹. На основании ее изысканий мы можем более четко судить о том, что из себя представлял архив.

Документы охватывают промежуток времени с 1699 по 1708 гг. Это письма к Мазепе ведущих политический деятелей России петровской эпохи: М.А. Черкасского, Я.Ф. Долгорукова, Л. Долгорукова, Ф. Долгорукова, Л.К. Нарышкина, Д.М. Голицына, И.М. Головина, Н.М. Зотова, Емельяна Украинцева, П. Толстого, А. Курбатова, дьяка Бориса Михайлова, Михаила Ртищева, П. Бестужева-Рюмина и многих других. Особого внимания заслуживают письма Меншикова к Мазепе за 1703-1708 гг. (22), Гаврилы Ивановича Головкина 1702-1706 гг. (6), Б.П. Шереметьева за 1700-1706 гг. (10). Но основное место занимает переписка с Ф.А. Головиным - 114 писем за период с 1700 по 1706 гг. Этот последнее собрание писем свидетельствует, насколько тесными были между ними контакты.

Т.Г. Таирова-Яковлева отмечает, что на данный момент сохранились подлинники лишь нескольких писем Головина, 20 подлинных указов Петра I Мазепе¹², 68 подлинных писем Мазепы Меншикову из личного архива князя. Остальные же письма петровских сановников к Мазепе сохранились в виде копий или краткого их содержания¹³. Меж тем, это не снижает ценности источников. Они дают нам уникальную возможность взглянуть другими глазами, глазами «птенцов гнезда петрова» на события гетманства Мазепы.

Но эти документы нуждаются в обработке и публикации. Состояние, в котором сейчас они прибывают, довольно плачевно. Среди этих бумаг есть совершенно уникальные. Это поэмы и философские думы Ивана Степановича (например, «Старик с телом беседует»¹⁴), где он пытается осмыслить великие проблемы жизни и смерти, места человека в истории. Изучение данного комплекса источников таит в себе немало открытий и позволит по-новому взглянуть на ту проблемную сферу, которая именуется русско-украинскими отношениями вообще и гетманством в частности.

¹ См., напр.: Рикер П. Память. История. Забвение. М., 2004, Уортман Р. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: В 2 т. М., 2004 и др.

² См. подробнее: Зверева Г. Конструирование культурной памяти: «наше» прошлое в учебниках российской истории. // НЛО. №4 (74), 2005. С. 67-86.

³ О том насколько эта ассоциация была сильна было укоренена период Российской империи и влияла на восприятие выходцев с Украины см.: Каптелер А. Мазепинцы, малороссы, хохлы: украинцы в этнической иерархии Российской империи. // Россия — Украина: история взаимоотношений. М., 1997 // <http://litopys.org.ua/vzaimo/vz13.htm>.

⁴ Биография гетмана заслуживает отдельного внимания, пока лишь посоветую замечательную книгу, вышедшую в серии «ЖЗЛ»: Таирова-Яковлева Т.Г. Мазепа. М., 2007.

⁵ Костомаров Н.И. Гетман Иван Степанович Мазепа // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей // <http://www.kulichki.com/inkwell/tcxt/special/history/kostom/kostom47.htm>

⁶ Среди них отмечу прежде всего Т.Г. Яковлеву (теперь Таирову-Яковлеву), П. Бушковича, Б. Флорю, Т. Мацьківа, В. Горобца, Ю. Мыщыка. Мне же довелось лишь поработать с описями и книгами 248 фонда (Сенат и его учреждения).

⁷ Что касается архивных утрат предыдущих гетманов, то тут можно вспомнить казус, когда в руки полякам достались документы Б. Хмельницкого в гетманском шатре после битвы под Берестечком (1651 год).

⁸ Яковлева Т. Архив Коша Новой Запорожской Сечи и гетманский архив Ивана Мазепы. // Украина и соседние государства в XVII веке: материалы международной конференции. СПб., 2004. С. 7.

⁹ Мусины-Пушкины // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. (DVD-версия).

¹⁰ Срезневский, Всеволод Измайлович // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. (DVD-версия).

¹¹ См. подробнее: Яковлева Т.Г. Указ.соч. С5-12. и Она же. Мазепа-гетман: в поисках исторической объективности. // Новая и Новейшая История. 2003. № 4. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/MAZEPA.HTM>

¹² Которые не вошли в даже в такой фундаментальный многотомный труд, как «Письма и бумаги императора Петра Великого», увидевший свет еще в дореволюционное время (1887) и продолжающий издаваться и поныне.

¹³ Яковлева Т.Г. Указ.соч. С. 10.

¹⁴ Там же. С. 11.

Л. Н. Мазур
Екатеринбург

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ УРАЛА В XX в.

Исследование расселения предполагает выявление, анализ и систематизацию всех источников, которые содержат сведения о сельской поселенческой сети.

В соответствии с видовой классификацией среди источников по истории расселения можно выделить документы административного учета; статистические источники; законодательно-нормативные; ведомственные делопроизводственные материалы, труды краеведов. Источниковая база должна соответствовать принципам комплексности, системности и динамичности, т. е. отражать изучаемый объект во всем многообразии его структурных элементов и взаимосвязей, а также с учетом тех изменений во времени, которые переживает система расселения. Наиболее полно этим требованиям отвечают документы административного и статистического учета.

Начало статистического наблюдения поселенческой сети земствами относится ко второй половине XIX в., и вплоть до середины 1920-х гг. оно выступало фактически единственным способом учета населенных пунктов¹. Целью статистического наблюдения выступало не просто составление перечня населенных мест и регистрация их административной при-